

История в лицах.

Первосстроители

Галина Григорьевна Суходоева - первостроитель города Шахтинска и с гордостью называет себя именно так. Ей есть чем гордиться - город рос на ее глазах и под ее руками.

Галина Григорьевна приехала в Шахтинск из Тамбовской области в декабре 1959 года. Приехала из-за нужды, как говорит сама. Семья была большая - шесть человек, вот и пришлось оставить техникум незаконченным и семнадцати лет от роду сделать выбор, переменявший ее жизнь. Как оказалось, к лучшему. Конечно, вначале было трудно - без специальности, без навыка, работать пришлось вначале разнорабочей. Строили пятую школу (бывшую) - на 24 квартале и старый роддом. Это была знаменитая бригада Касакина из СУ-14. Работа велась практически вся вручную: ведра с раствором, кирпич вручную поднимались на этажи. Грязь стояла непролазная - в глине утопали ноги, невозможно было вытащить сапоги из нее! Привыкла, потом начала потихоньку учиться, закончила курсы бригадиров отделочных работ, стала маляром. «У нас была сильная бригада маляров - мы строили важные социальные объекты: школы, больницы!» - на ее счету - 9 школа, 1-я, 12-я школа в Шахане, больница: все это делала ее бригада. Зарабатывали строители очень хорошо - более 200 рублей, в 1963 году это были хорошие деньги! «Мы могли на эти деньги очень красиво и дорого одеваться - тогда здесь было изобилие в магазине. Можно было и золотые украшения приобретать на честно заработанные деньги. Но мы, молодежь, не стремились к накопительству и из одежды покупали лишь самое необходимое и недорогое. Просто к роскоши были не привыкшие», - говорит она.

В 1966 году бригаду передали в открывшийся тогда ДСК. А в 1965 году Галину Григорьевну избрали секретарем комсомольской организации. В 1966 году активную и уверенную девушку делегировали на 11-й съезд комсомола Казахстана, где избрали членом ЦК

Комсомола. Жизнь была кипучей, и хотя Галина вскоре вышла замуж и родила детей, общественная работа все же оставалась ее призванием и без нее жизнь была бы пресной. Она не могла больше оставаться в створе, поэтому вскоре перешла на I завод СМС - партия, профсоюзная жизнь вновь дали ей любимую работу с людьми.

23 года она отработала строителем, потом в стройцехе СМС - 10 лет, затем начальником цеха - 5 лет, потом 5 лет диспетчером завода СМС. «И если бы не развалился бы в перестройку родной завод, - сетует она, - работала бы честно и до сих пор!» Когда партии не стало, Галина Григорьевна с соратниками, привыкшими быть в центре событий, «осталась за бортом». Потом было все: было горе - похоронила взрослого сына, было и трудно, и денег не было, но все это было благополучно пережито. Но никогда Галина Григорьевна не задумывалась всерьез, чтобы бросить родной город и уехать в Тамбовскую область, к матери, где был собственный дом, не смогла бы Галина Григорьевна жить на прежней Родине: две недели отпуска и ее снова тянуло к родным степям и городу юности, где прошла вся жизнь. «И не поеду никуда!», - смеется она. Никогда «ни от какой другой национальности» слова плохого не слыхала - все были друзьями и соратниками.

В тяжелые времена Галину Григорьевну спасло очень необычное увлечение: она стала выжигать по дереву. Получались красивые гардины, кухонная утварь, картины, панно. Это все делалось не для продажи - лишь для себя, чтобы выплеснуть энергию, запаса которой так и не израсходовала сполна эта сильная женщина. Она посещала выставки прикладного искусства, дарила свои работы друзьям и знакомым. Ей было приятно видеть на окнах гардины со своими узорами. Работа тонкая, дорогая, штучная, но Галине Григорьевне было лишь бы занять время, свободное теперь от общественной работы. Потом купили особняк и работы сильно прибавилось!

Потом изменились вкусы людей, да и некому почти из старых знакомых стало дарить замечательные деревянные узорчатые произведения искусства.

Как-то вдруг внучка пришла из школы с просьбой написать стихотворение к 45-летию родного города. Это и был стихотворный дебют Галины Григорьевны. Написала, от души написала. Ну а потом, когда вдруг от собеса выдали путевку в Дом Ветеранов, где было

спокойно, тихо, приходили мысли о прожитом, Галина Григорьевна потихоньку вдруг начала писать стихи. Они приходили так легко и быстро, их было так много - лишь успевай записывать, будто прорвало плотину. Видимо, мысли давно копились в ее душе и ждали стихотворного воплощения. Писала обо всем: ко всем памятным датам, о Казахстане, о жизни. Сейчас есть задумка написать балладу о маме, о себе, о жизни человеческой... О городе и истории.

Галина Григорьевна очень переживает о будущем города, родном заводе СМС. Она говорит, что тоскует по прежней жизни на заводе, ей снится то, как работало на нем раньше, но попасть на завод еще хотя бы раз не удастся - там охрана и хозяева новые. А хотелось бы с подружками, что отработали более 20-ти лет там, просто зайти, посмотреть, что осталось,

что по-новому. По-моему, законное желание и вполне осуществимое: затрат больших не требует, лишь предоставить автобус ветеранам, да открыть двери на завод их юности. Многие ли из нас, молодых, в зрелости захотят посетить место своей прошлой работы? Очень сомневаюсь, а в себе абсолютно уверена - явно не захочу! Мы другие - для нас работа лишь место для добывания средств к существованию. Те, шестидесятники, жили совсем по другому! Мне их не понять, но уважение внушают...

Они даже однажды бросили клич, собрались 1 апреля - 40 человек тех, кто остался, активистов. Многие сейчас работают на заводе НОММ - Гвардия не стареет. Решили теперь ежегодно собираться. Может, и с экскурсией на СМС получится?!

Для Галины Григорьевны было огромной личной трагедией начало разрухи в Шахтинске. Она ходила и плакала по городу, никак не понимая, куда деваются люди, куда уходит налаженный быт уютного города. Она до сих пор не понимает, почему добротные кирпичные дома, которые простояли бы честно не один десяток лет - ей это, как строителю известно - варварски разрушены, а панельные превращаются в место сборища бичей и наркоманов, где прямо на лестницах готовится еда? Она говорит, что писала прокурорам, обращалась в Акимат, когда дом, где она про-

жила 34 года, вырастила детей, сыграла свадьбы, похоронила сына, вдруг стал разбиваться, и его заселили сомнительные личности. Квартиру продать они сразу не смогли, ее тоже просто разграбили варвары. Остались лишь полы, которые тоже разбираются. Законопослушная Галина Григорьевна писала заявление, чтобы получить разрешение на разбор деревянного пола собственной квартиры в агонизирующем доме - дерево бы очень пригодилось пенсионерам в особняке. Но пока шли впустоту ее письма, обитатели трущоб без специальных письменных разрешений доделали свое грабительское дело. Вообще, считает Галина Григорьевна, о первостроителях мало помнят в городе, а ведь люди оставили здоровье на работе! Пенсия, правда, хорошая, Галина Григорьевна нянчит внуков, помогает детям и вспоминает молодые годы с удовольствием, когда город кипел жизнью, было много молодежи, не было ни убийств, ни драк, ни пьяных дебошей. Всех удовольствием ходили в единственный клуб Строителей, где яблоку было негде упасть - столько было молодежи! А город был весь в деревянных настилах - чтобы спастись от глины. Было тяжело, но жили очень весело и дружно, с энтузиазмом и выдумкой проводили праздники.

А сейчас Галина Григорьевна подумывает, чтобы вступить в партию «Отан». Мне кажется, такие люди никогда не теряют энергию со временем и очень долго могут служить образцом для молодежи.

А читателю мы представляем стихи Галины Григорьевны, которые она принесла для участия в конкурсе стихотворений о родном городе.

Л.Цвиликowa